УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРАВ ЖУРНАЛИСТОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН СНГ

Иванова Н.В., Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, *nina_ivanova_05@mail.ru*

Статья посвящена сравнительному анализу уголовного законодательства Российской Федерации и государств-участников Содружества Независимых Государств относительно соблюдения прав журналистов. Автор отмечает чрезвычайную актуальность рассматриваемого вопроса. В исследовании приводятся количественные показатели и примеры преступлений против журналистов. Автором проанализированы уголовно-правовые нормы об ответственности за посягательства на законную профессиональную деятельность журналистов, их жизнь, здоровье и собственность, как российского законодательства, так и законодательства стран СНГ. На основании анализа в статье сделан вывод о необходимости совершенствования ст. 144 Уголовного кодекса Российской Федерации и приведен конкретный пример использования положительного опыта.

Ключевые слова: информация, права журналистов, уголовно-правовая охрана, квалифицирующий признак преступления, воспрепятствование законной деятельности журналистов.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-24-4-135-140

UDC 343.412

CRIMINAL LAW PROTECTION OF THE RIGHTS OF JOURNALISTS: COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION AND THE STATE-PARTICIPANTS OF THE CIS

Ivanova N.V., South Federal University, Rostov-on-Don, Российская Федерация, *nina_ivanova_05@mail.ru*

The article is devoted to comparative analysis of Russian criminal legislation and the state-participants of the Commonwealth of Independent States with regards to the rights of journalists. The author notes that the topic has extraordinary actuality. The quantitative indicators and several examples of crimes to journalists are shown by the author. The norms of Russian criminal legislation and the state-participants of the CIS on the responsibility for attacks on lawful activities of journalists, their lives, health and property have been analyzed by the author. On the basis of the conducted analysis the article contains certain conclusions and suggestions on improvement of the article 144 of the Criminal code of the Russian Federation.

Key words: information, the rights of journalists, criminal law protection, qualifying sign of the crime, obstruction of the lawful activities of journalists.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-24-4-135-140

Пристальное внимание как общественности, так и законодателя к вопросу защиты прав журналистов в последнее время приобретает все большие обороты. Наполненная особым социальным смыслом профессиональная деятельность журналистов в настоящее время становится более чем рискованной. О чем свидетельствуют события, имевшие место в Украине, Сирии.

Так, начиная с февраля 2014 года, в Украине погибли не менее 15 журналистов в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности (В. Сергиенко, Д. Карпов, А. Рокелли, В. Марцишевский, А. Клян, А. Кучинский и др.). Из них семеро (в том числе четыре гражданина РФ) были убиты в зоне боевых действий на Донбассе в 2014–2015 годах [1].

В то же время за восемь месяцев 2017 года Институт массовой информации (далее – ИМИ) зафиксировал на территории Украины 172 случая нарушений свободы слова. Для сравнения: в прошлом году за этот же период было зафиксировано 184 случая. Таковы результаты ежемесячного мониторинга

ИМИ «Барометр свободы слова» [2]. При этом наиболее распространенными случаями явились: препятствование журналистской деятельности, ограничение доступа к публичной информации, угрозы и запугивания журналистов.

В целом за последнее десятилетие было убито более 700 журналистов. Согласно докладу Генерального директора ЮНЕСКО было расследовано менее 6% всех случаев убийств журналистов (593 случая) за период 2006–2013 годов. Что касается остальных убийств, то по 171 случаю (28%) дела все еще находятся на разных стадиях судебного расследования, в отношении 384 случаев (68,8%) никакой информации не поступило. Кроме того, по сведениям Международной сети содействия свободному обмену информацией (ИФЕКС), в девяти из десяти случаев виновники этих преступлений избегают наказания.

В 2013 году на своей 68-й сессии Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 68/163, в которой постановила провозгласить 2 ноября Международным днем прекращения безнаказанности за пре-

ступления против журналистов. Резолюция настоятельно призывает государства-члены принять конкретные меры в борьбе с безнаказанностью. Дата была избрана в память о двух французских журналистах, убитых в Мали 2 ноября 2013 года. В этой знаковой резолюции осуждаются любые нападения и акты насилия в отношении журналистов и сотрудников средств массовой информации. Кроме того, резолюция настоятельно призывает государства-члены сделать все от них зависящее для предотвращения насилия в отношении журналистов и сотрудников средств массовой информации, обеспечить привлечение к ответственности и предавать суду лиц, совершивших преступления против журналистов и сотрудников средств массовой информации, и обеспечить потерпевшим доступ к надлежащим средствам правовой защиты. Резолюция также призывает государства содействовать созданию безопасных и благоприятных условий для того, чтобы журналисты выполняли свою работу независимо и без излишнего вмешательства [3].

Таким образом, необходимость уголовно-правовой защиты деятельности средств массовой информации обусловлена целым рядом причин, основными из которых являются общественная ценность указанной деятельности, реализация конституционного права человека на свободу слова, тяжесть вреда, причиненного ограничением указанного права как для отдельной личности, так и для общества в целом. Можно без всякого преувеличения сказать, что посредством осуществления профессиональной законной деятельности журналистов реализуется право граждан на доступ и получение информации.

В настоящее время ст. 144 Уголовного кодекса Российской Федерации «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов» устанавливает ответственность за: «1. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения их к распространению либо к отказу от распространения информации. 2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, соединенные с насилием над журналистом или его близкими либо с повреждением или уничтожением их имущества, а равно с угрозой применения такого насилия»^{*}.

Необходимо отметить, что в указанную уголовно-правовую норму вносились существенные изменения. Так, законодатель усилил ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и собственность журналистов^{**}.

Однако даже после совершенствования нормы остается проблема квалификации состава преступления.

В этой связи, уголовно-правовая защита прав журналистов требует так или иначе законодательной корректировки.

С целью отыскания положительного опыта рассмотрим уголовно-правовые нормы законодательства зарубежных стран в анализируемой сфере. Условно их можно разделить на 2 группы: 1) уголовное законодательство стран СНГ и 2) уголовное законодательство стран Америки, Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона.

В своей совокупности нормы, предусматривающие ответственность за преступления, нарушающие право на информацию, в большей мере закреплены в законодательстве государств-участников СНГ, чем стран дальнего зарубежья. Это связано с тем, что в последних, во-первых, уровень цивилизованности отношений на получение информации значительно выше, чем в первых, а во-вторых, нормы, регулирующие право на получение информации, широко отражены в других отраслях права, в частности, в гражданском, где подробно регламентирован сам механизм предоставления информации [4, с. 23].

В этой связи рассмотрим законодательные решения по анализируемой теме в государствах-участниках СНГ.

Настоящее исследование базируется на сравнительно-правовом методе с использованием микро-сравнения, внешнего и нормативного сравнения.

Так, нормы об ответственности за преступления, нарушающие права журналистов, в странах СНГ, хотя во многом схожи с нормами Уголовного кодекса Российской Федерации, но имеют свои особенности.

Важно отметить, что почти во всех уголовных кодексах государств-участников СНГ рассматриваемые нормы находятся в главе «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Отличия в названиях, но не по содержанию имеются в уголовных кодексах: Республики Казахстан, в котором глава названа «Уголовные правонарушения против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина»; Республики Молдова – «Преступления против политических, трудовых и иных конституционных прав граждан»; Украины – «Преступления против избирательных, трудовых и иных личных прав и свобод человека и гражданина». Указанный факт свидетельствует об отнесении рассматриваемой группой стран права граждан на доступ и получение информации к числу конституционных, что подчеркивает и его социальную значимость. Преступления против избирательных, трудовых и других личных прав и свобод человека и гражданина Преступления против избирательных, трудовых и других личных прав и свобод человека и гражданина Преступления против избирательных, трудовых и других личных прав и свобод человека и гражданина.

Вместе с тем, Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года № 222-I, как и Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII, не содержат таковой нормы. Так, согласно ст. 26 Конституции Туркменистана граждане имеют право на свободу убеждений и их свободное выражение, а также на получение информации, если она не является государственной, служебной или коммерческой тайной [5]. Таким образом, положения

^{*} Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 29 июля 2017 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 26 авг. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

^{**} О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 7 дек. 2011 г. № 420-ФЗ (п. 58). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Конституции существенно сужают перечень прав человека, в том числе и возможность свободного поиска, создания и распространения информации. Ничего не говорится об иных ограничениях, которые могут налагаться на свободу слова и мнений. Не решен вопрос об уровне нормативного акта, который может вводить ограничения для свободы слова, как основополагающего права личности. Всё это говорит о юридическом несовершенстве конституционной нормы, что влечет за собой трудности в её непосредственном использовании.

По-иному обстоит ситуация в Узбекистане – Конституция дарует гражданам право на свободу мысли, слова и убеждений, право искать, получать и распространять любую информацию, за исключением направленной против существующего конституционного строя и других ограничений, предусмотренных законом (ст. 29) [6]. Однако в уголовно-правовом поле ответственность за нарушение таких прав отсутствует.

Наиболее приближенной к ст. 144 УК РФ является ст. 158 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста», которая определяется как «1. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста путем принуждения его к распространению либо отказу от распространения информации, а равно путем создания условий, препятствующих выполнению журналистом законной профессиональной деятельности либо полностью лишаящих его этой возможности; 2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно с применением насилия или угрозы его применения в отношении журналиста или его близких либо с повреждением или уничтожением их имущества» [7].

Почти совпадают между собой уголовно-правовые нормы законодательства Республики Армения и Кыргызской Республики в анализируемой сфере. В частности, ст. 164 Уголовного кодекса Республики Армения от 18 апреля 2003 года [8] и ст. 151 Уголовный кодекс Кыргызской Республики [9] от 1 октября 1997 года № 68, имеющие соответственно аналогичное название «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов» устанавливают ответственность за: 1. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста либо принуждение (путем принуждения – в УК Кыргызской Республики) его к распространению или отказу от распространения информации; 2. Те же деяния, совершенные должностным лицом с использованием своего должностного (служебного) положения.

Надо сказать, что на сегодняшний день вышеуказанные уголовно-правовые нормы требуют законодательной корректировки в части их дополнения квалифицирующими признаками, такими как применение насилия над журналистом или его близкими либо с повреждением или уничтожением их имущества, а равно с угрозой применения такого насилия.

Крайне любопытной является законодательная регламентация ответственности за посягательства на права журналистов в Уголовном кодексе Республики Беларусь. Так, статьей 198 Уголовного кодекса устанавливается ответственность за «Воспрепятство-

вание в какой бы то ни было форме законной профессиональной деятельности журналиста либо принуждение его к распространению или отказу от распространения информации, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения, уничтожением или повреждением имущества, ущемлением прав и законных интересов журналиста» [10].

Включение в объективную сторону преступления такого признака, как «воспрепятствование в какой бы то ни было форме», на наш взгляд, облегчает применение указанной статьи на практике.

Статья 162 Уголовного кодекса Таджикистана [11] «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста» также содержит указанный признак объективной стороны преступления, между тем, является более расширенной, емкой и имеет следующее содержание: 1) воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной профессиональной деятельности журналиста, а равно принуждение его к распространению либо отказу от распространения информации, соединенное с угрозой насилия, уничтожением или повреждением имущества, распространением клеветнических измышлений или оглашением иных сведений, которые потерпевший желает сохранить в тайне, а равно путем угрозы ущемления прав и законных интересов журналиста; 2) те же деяния, сопряженные: а) насилием; б) уничтожением или повреждением имущества; в) с использованием своего служебного положения.

Важно отметить, что уголовные законы Республики Беларусь и Таджикистана практически воспроизводят ст. 166 Модельного Уголовного кодекса для государств-участников СНГ, принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г.

Статья 171 Уголовного кодекса Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов» имеет следующее содержание: «1. Незаконное изъятие собранных, обработанных, подготовленных журналистом материалов и технических средств, которыми он пользуется в связи со своей профессиональной деятельностью, незаконный отказ в доступе журналиста к информации, незаконный запрет освещения отдельных тем, показа отдельных лиц, критики субъекта властных полномочий, а также любое другое умышленное препятствование осуществлению журналистом законной профессиональной деятельности; 2. Влияние в любой форме на журналиста с целью препятствования выполнению им профессиональных обязанностей или преследование журналиста в связи с его законной профессиональной деятельностью; 3. Действия, предусмотренные частью второй настоящей статьи, если они совершены должностным лицом с использованием своего служебного положения или по предварительному сговору группой лиц».

Объективная сторона преступления раскрыта наиболее полно в сравнении с аналогичной нормой российского законодательства. Вместе с тем, в статье отсутствуют такие квалифицирующие признаки преступления, как его совершение с применением насилия либо с угрозой применения, с повреждением или уничтожением имущества. В связи с участвовавшими посягательствами на журналистов в Украине чрезвычай-

чайно важна законодательная корректировка ст. 171 Уголовного закона и усиление ответственности за содеянное.

Наиболее интересными с точки зрения законодательной конструкции и существенно отличающимися от анализируемых зарубежных норм являются статьи 180-1 и 180-2 Уголовного кодекса Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV.

Так, статья 180-1 «Умышленное воспрепятствование деятельности средств массовой информации или запугивание за критику» устанавливает ответственность за «(1) Умышленное воспрепятствование деятельности средств массовой информации или журналиста, а также запугивание таковых за критику; (2) Те же действия, совершенные с использованием служебного положения; (3) Действия, предусмотренные частями (1) или (2): а) совершенные с применением насилия или с угрозой его применения; б) совершенные двумя или более лицами; в) сопряженные с хищением либо порчей материалов или аппаратуры журналиста с целью воспрепятствования журналистской деятельности» [12]. (В статью 180-1 внесены изменения в соответствии с Законом Республики Молдова от 28.07.2016 г. №207).

Статья 180-2 «Цензура» определяет преступлением «(1) Необоснованное искажение журналистского материала или необоснованное запрещение распространять какую-либо информацию руководством публичного средства массовой информации; (2) Дача средству массовой информации или его работникам указаний относительно издательской деятельности со стороны государственного служащего или лица, исполняющего ответственную государственную должность, а также воспрепятствование любым иным способом тиражирования или распространения информации [13]». (В статью 180-2 внесены изменения в соответствии с Законом Республики Молдова от 28.07.2016 г. №207).

Введение в УК Республики Молдова отдельной статьи, регламентирующей ответственность за цензуру, направлено на исполнение положений законодательства о свободе слова, которое запрещает цензуру в государственных СМИ, а также воспрепятствование деятельности средств массовой информации или их работников. Поправки гарантируют свободу выражения в Молдавии, согласно международным стандартам, а также предусматривают наказание государственных должностных лиц и госслужащих за вмешательство в издательскую деятельность СМИ. В этой связи необходимо отметить, что Конституция Молдавии запрещает цензуру, как в СМИ, так и художественном и научном творчестве.

Статья 163 «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов» Уголовного кодекса Азербайджанской республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ [14] представлена в следующей формулировке: 163.1. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов, то есть принуждение их к распространению либо к отказу от распространения информации, с применением насилия или с угрозой его применения. 163.2. Те же деяния, совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения.

В УК Азербайджанской Республики имеется квалифицирующий признак – применение насилия или угроза его применения, причем указанные изменения в статью были внесены еще в 2008 году, то есть задолго до изменения ст. 144 УК РФ.

Статья 154 Уголовного кодекса Грузии «Незаконное воспрепятствование журналистам в осуществлении ими профессиональной деятельности» помещена в главу XXIII «Преступления против прав и свобод человека» и имеет следующее содержание: 1. Незаконное воспрепятствование журналистам в осуществлении ими профессиональной деятельности, то есть их принуждение к распространению либо воздержанию от распространения информации; 2. То же деяние, совершенное с угрозой насилия или с использованием служебного положения (часть введена 28.04.2006) [15].

Таким образом, рассматриваемые уголовно-правовые нормы Азербайджанской Республики и Грузии указывают, что принуждение к распространению либо отказу от распространения информации и есть воспрепятствование.

Необходимо также сделать вывод о том, что в уголовном законодательстве Республики Беларусь, Республики Армения, Республики Таджикистан воспрепятствование и принуждение рассматриваются как два самостоятельных вида правонарушения в сфере свободы слова и деятельности журналистов. Кроме того, ответственность за принуждение к распространению либо отказу от распространения информации во многих случаях зависит от способа принуждения: путем физического либо психического насилия (УК Республики Беларусь, УК Республики Таджикистан), уничтожения либо повреждения имущества (УК Республики Беларусь, УК Республики Таджикистан), угрозы ущемления законных прав и интересов журналиста (УК Республики Беларусь, УК Республики Таджикистан), распространением клеветнических измышлений или оглашением иных сведений, которые потерпевший желает сохранить в тайне (УК Республики Таджикистан).

В завершение исследования можно выделить несколько подходов к законодательной регламентации уголовно-правовой защиты прав журналистов в связи с осуществлением ими законной профессиональной деятельности в рассматриваемой нами группе государств: 1) отказ от таковой регламентации (уголовные кодексы Туркменистана и Узбекистана); 2) включение таковой статьи с применением одного квалифицирующего признака - с использованием своего служебного положения (Республики Армения и Кыргызской Республики); 3) включение статьи в уголовный закон с применением нескольких квалифицирующих признаков (УК Республики Армении, Кыргызской Республики, Грузии, Азербайджанской Республики, Украины, Казахстана, Республики Молдова, Республики Беларусь, Таджикистана); 4) установление самостоятельного вида ответственности за цензуру (УК Республики Молдова).

Таким образом, сравнительный анализ, проведенный в настоящем исследовании, показал, что статьи 180-1 и 180-2 Уголовного кодекса Республики Молдова являются наиболее полезными в качестве использования положительного опыта для совершен-

ствования ст. 144 Уголовного кодекса Российской Федерации, так как являются наиболее развернутыми и охватывают все стороны общественных отношений, вытекающих из законной профессиональной деятельности журналистов.

Литература

1. Случаи гибели журналистов на Украине с 2014 года. Досье. ТАСС. URL: <http://tass.ru/info/3470785> (дата обращения: 10.09.2017).
2. Барометр свободы слова. Институт массовой информации. URL: <http://imi.org.ua/> (дата обращения: 10.09.2017).
3. ООН: 90% преступлений против журналистов остаются нераскрытыми. URL: <http://thejizn.com/2015/11/02/journalist/> (дата обращения: 29.08.2017).
4. Ратникова А.Е. Уголовно-правовое обеспечение права на информацию (сравнительно-правовое исследование): автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2006. 25 с.
5. Конституция Туркменистана: принята XIV сессией Верховного Совета (Меджлиса) Туркменистана XII созыва 18 мая 1992 г. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=124> (дата обращения: 15.09.2017).
6. Конституция Республики Узбекистан: принята 8 декабря 1992 года на одиннадцатой сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва. URL: <http://constitution.uz/ru/clause/index#section7> (дата обращения: 15.09.2017).
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V: с изм. и доп. по состоянию на 11 июля 2017 г.). URL: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575252#pos=1909;-46.56999969482422 (дата обращения: 10.09.2017).
8. Уголовный кодекс Республики Армения: принят Национальным Собранием Республики Армения 18 апр. 2003 года. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241378&subID=100095305,100095318,100095890,100095902,100095972#text> (дата обращения: 10.09.2017).
9. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 окт. 1997 года № 68: с изм. и доп. по состоянию на 2 авг. 2017 г.). URL: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30222833&page=6 (дата обращения: 12.09.2017).
10. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3. URL: <http://уголовный-кодекс.бел/statya-198> (дата обращения: 12.09.2017).
11. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574: с изм. и доп. по состоянию на 24 февр. 2017 г.). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325#sub_id=1430000 (дата обращения: 12.09.2017).
12. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апр. 2002 года №985-XV. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835 (дата обращения: 15.09.2017).
13. Уголовный кодекс Республики Молдова. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835 (дата обращения: 15.09.2017).
14. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: утв. законом Азербайджанской Республики от 30 дек. 1999 года № 787-IQ: с изм. и доп. по состоянию на 31 мая 2016 г.). URL: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 15.09.2017).
15. Уголовный кодекс Грузии: принят 22 июля 1999 года. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/16426/143/ru/pdf> (дата обращения: 20.09.2017).

References

1. Sluchai gibeli zhurnalistov na Ukraine s 2014 goda. Dos'e. TASS. URL: <http://tass.ru/info/3470785> (data obrashcheniya: 10.09.2017).
2. Barometr svobody slova. Institut massovoi informatsii. URL: <http://imi.org.ua/> (data obrashcheniya: 10.09.2017).
3. OON: 90% prestuplenii protiv zhurnalistov ostayutsya neraskrytymi. URL: <http://thejizn.com/2015/11/02/journalist/> (data obrashcheniya: 29.08.2017).
4. Ratnikova A.E. Ugolovno-pravovoe obespechenie prava na informatsiyu (sravnitel'no-pravovoe issledovanie): avtoref. ... dis. kand. yurid. nauk. M., 2006. 25 s.
5. Konstitutsiya Turkmenistana: prinyata XIV sessiei Verkhovnogo Soveta (Medzhliisa) Turkmenistana XII sozyva 18 maya 1992 g. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=124> (data obrashcheniya: 15.09.2017).
6. Konstitutsiya Respubliki Uzbekistan: prinyata 8 dekabrya 1992 goda na odinnadtsatoi sessii Verkhovnogo Soveta Respubliki Uzbekistan dvenadtsatogo sozyva. URL: <http://constitution.uz/ru/clause/index#section7> (data obrashcheniya: 15.09.2017).
7. Ugolovnyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V: s izm. i dop. po sostoyaniyu na 11 iyulya 2017 g.). URL: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575252#pos=1909;-46.56999969482422 (data obrashcheniya: 10.09.2017).
8. Ugolovnyi kodeks Respubliki Armeniya: prinyat Natsional'nym Sobraniem Respubliki Armeniya 18 apr. 2003 goda. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241378&subID=100095305,100095318,100095890,100095902,100095972#text> (data obrashcheniya: 10.09.2017).
9. Ugolovnyi kodeks Kyrgyzskoi Respubliki ot 1 okt. 1997 goda № 68: s izm. i dop. po sostoyaniyu na 2 avg. 2017 g.). URL: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30222833&page=6 (data obrashcheniya: 12.09.2017).

10. Uголовnyi kodeks Respubliki Belarus' ot 9 iyulya 1999 g. № 275-Z. URL: <http://ugolovnyi-kodeks.bel/statya-198> (data obrashcheniya: 12.09.2017).
11. Uголовnyi kodeks Respubliki Tadzhikistan ot 21 maya 1998 goda № 574: s izm. i dop. po sostoyaniyu na 24 fevr. 2017 g.). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325#sub_id=1430000 (data obrashcheniya: 12.09.2017).
12. Uголовnyi kodeks Respubliki Moldova ot 18 apr. 2002 goda №985-XV. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835 (data obrashcheniya: 15.09.2017).
13. Uголовnyi kodeks Respubliki Moldova. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835 (data obrashcheniya: 15.09.2017).
14. Uголовnyi kodeks Azerbaidzhanskoi Respubliki: utv. zakonom Azerbaidzhanskoi Respubliki ot 30 dek. 1999 goda № 787-IQ: s izm. i dop. po sostoyaniyu na 31 maya 2016 g.). URL: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353 (data obrashcheniya: 15.09.2017).
15. Uголовnyi kodeks Gruzii: prinyat 22 iyulya 1999 goda. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/16426/143/ru/pdf> (data obrashcheniya: 20.09.2017).

*Поступила в редакцию 21 сентября 2017 г.
Received 21 September, 2017*